Все люди в Доме собраний стали строгими, и все они сохраняли позицию, что они могут атаковать в любой момент. Однако, Чжуан Фейфейфей на самом деле казался гораздо более расслабленным. Она слегка подвернула талию и пошла, чтобы сесть напротив маленькой девочки. Ее короткая юбка едва могла содержать весенние цвета определенного места. Она подняла ноги и посмотрела на маленькую девочку. Она улыбнулась и сказала: "Если вы пришли только за деньгами, то у вас нет никаких сомнений по этому поводу". Причина, по которой я попросила об этом, была в том, что я беспокоилась о том, что ты можешь столкнуться с какими-то неприятностями, которые не сможешь решить. ""

Маленькая девочка сказала: "Даже в Обширном горном хребте мы можем иметь дело с еще более свирепыми магическими зверями. Однако мы должны быть еще более осторожны с людьми с Обширной горы Берсертс. Когда умер патриарх, он сказал, что самое безжалостное - это сердца людей. ""

Чжуан Фейфей улыбнулся и сказал: "Ваш Патриарх сможет научить вас всему этому, что он не плох для вас".

"Он мой отец", - сказала девочка.

Маленькая девочка ответила очень просто. Ее глаза были зрелыми, не соответствующими возрасту. Однако в глазах Чжуан Фэйфэя эта зрелость казалась скорее притворством.

"Меня зовут Гу Цяньё".

"Я глава клана Древней Охоты, поэтому имею право торговать с тобой."

Чжуан Фэйфэй сказал: "Ты пришёл в нужное место, потому что только я знаю ценность этого предмета".

Маленькая девочка покачала головой: "Нет, теперь твои гости знают".

Чжэн посмотрел на толпу, и жадность сияла в большинстве их глаз, включая старейшину Лю, который, казалось, едва двигался. Самым прямолинейным и безудержным светом этой жадности был Чжэнь Чжуан Би.

"Что это, Ань Чжэн?"

Дю Шушу не мог удержаться и спросил.

"Рыбные весы", - ответил Ань Чжэн.

"Конечно, я знаю, что это рыбья чешуя, но что такое святая рыба?"

"Понятия не имею."

Гу Цяньё презрительно посмотрел на Ань Чжэна, затем продолжил Чжуан Фэйфэй: "Для меня не лишним будет выбрать вашу Палату Общин, потому что я знаю, что вы - самое ценное место в Иллюзорном мире". Я не жадный, я могу даже понизить ценность святой рыбьей чешуи до самого низкого уровня сокровищ в вашем Дворе Собрания". Все они, я дам вам чешую святой рыбы. ""

"Ха-ха-ха-ха."

Улыбающееся лицо Чжуан Фэйфэя дрожало. "Маленькая девочка, ты шутишь?" Из-за нереальной легенды я хочу обменять на тебя все сокровища Дома Чемпионов. ""

Гу Цяньё сказал: "Я не в настроении торговаться с тобой". Я здесь, чтобы представлять все племя Древней Охоты."

Чжуан Фэйфэй улыбнулась и пожала плечами: "Ты же сама знаешь, эта штука - всего лишь символ, и никто не знает, имеет ли она какое-то реальное значение". Несмотря на то, что у меня нет больших сокровищ в доме Шан, будет достаточно, чтобы вызвать кровавое бедствие, если я вылью все из пещеры". Так что ваша просьба была немного излишней. ""

Гу Цяньё встал. "Так как ты не заинтересован в заключении сделки, тогда я пойду найду кого-нибудь другого." Палата Общин была первым выбором в мире иллюзий, но не единственным. Насколько я знаю, в Иллюзорной стране есть аукционный дом под названием "Дельпенгейм".

Чжуан Фэйфэй кивнул: "Похоже, вы тоже пришли подготовленными". Я знаю, что единственный человек, у которого есть возможность торговать с тобой, кроме академии по сбору секты, - это "Чистый нефритовый дом". Если это так, дай мне два часа, чтобы обдумать это. ""

Маленькая девочка на мгновение замолчала, а потом кивнула. "Очень хорошо, два часа".

Чжуан Фейфей встал и помахал ей рукой, заставив нескольких специалистов подойти поближе. Чжэн видел, как Чжуан Фэйфэй дала несколько слов объяснений, но поскольку у нее была завеса, блокирующая ее взгляд, она тоже не знала, что сказать. Только тогда Чжэн понял, что эффект этой тонкой вуали был действительно немыслим. После того, как Чжуан Фейфей закончил говорить, несколько человек из Дома Чемпионов уехали.

"Теперь легче, так как дверь была закрыта, давайте продолжим предыдущую игру".

Чжуан Фейфей улыбнулся и сказал: "Я уже послал людей просить инструкций. Я отвечу через два часа".

Она посмотрела на Гу Цяньё и сказала: "В любом случае, я тоже жду игры с тобой".

Гу Цяньё покачал головой, ничего не сказав.

Чжуан Фейфей хлопал ей в ладоши, и сзади подошла дюжина жутких мужчин с гигантским предметом. Эта штука была покрыта красной тканью, так что он мог видеть только силуэт. Прямоугольник был немного больше конца.

"Чертовски невезучая штука!"

Чжэнь Чжуанби, который сидел вдалеке, плюнул: "На самом деле он перенес гроб".

Чжэну было все равно. Время от времени Шань Йе поворачивал голову, чтобы посмотреть на рыбью чешую, и быстро отводил голову. Но через некоторое время он, казалось, немного расслабился.

"Я чувствую себя очень подавленным".

"Я чувствую себя так во второй раз", - сказал Дю Шушу и похлопал по груди.

"Когда это первый раз?" - спросил Чжэн.

Дю Шошу сказал: "Первый раз... это было много лет назад, когда мне было около шести или семи". Мы все бедные дома, так что все мы смотрим, как дома других людей поджигают петарды". Мы не можем позволить себе жить в собственной стране. Один год богатые люди на Саут-Хилл-стрит поджигали петарды, а потом слуги дома выносили мусор, как пушки, и складывали их в кучи на улице. Я просто проходил мимо, и когда меня никто не увидел, я пролетел сквозь снаряд пушки и обнаружил, что некоторые из них не взорвались. Там были большие и маленькие. ""

Ду сказал: "Маленький - это большой, как мизинец, достаточно большой, чтобы у меня была рука". Я был так счастлив, что побежал домой с петардами на руках и снова выбежал после того, как нашел пожарный поршень. Потому что я боюсь, что мои родители будут ругать его, я найду место, которое мало населено. Я не смогла бы оставить самое большое оставшееся. Тогда я подумал, что должен заставить его сиять. ""

"Я вижу уборную в переулке и обычно туда не хожу." Потом я поджег самый большой огненный шар в туалете. Кто бы мог подумать, что... в туалете есть люди. Сила петарды была велика, и почти половина туалета была взорвана. Большой человек выбежал с брюками в руке и схватил меня, напуганный до смерти. Он схватил одежду на моей груди и поднял руку, чтобы ударить.

Ду сказал с вздохом: "В тот момент я посмотрел на его поднятую руку и почувствовал крайнюю

депрессию".

Чжэн засмеялся: "Я не забил тебя до смерти, но этот человек уже добрее сердцем".

"Он не только не забил меня до смерти, он не избил меня." Он поклялся мне и ушел... Он сказал, если бы не твой взрыв, я бы убил тебя сегодня". Когда он ушел, мне было немного одиноко, когда я носил штаны сзади. ""

Чжэн кашлянул и чуть не выплюнул чай.

Гао Сандуо услышал эти слова, и их выражения были искажены. Они хотели смеяться и чувствовать себя слишком смущёнными.

"Посмотрим, что это."

Чжуан Фэйфэй подошел к сцене и указал на пункт под красной тканью: "Это первый пункт дня". Возможно, это последний, потому что маленький вождь клана Древних Охотников, похоже, с нетерпением ждал его. Поэтому, все поторопитесь, я удвою призы. Кто знает, кто эти три камня. ""

Чжэнь Чжуанби убрал свой взгляд с рыбьей чешуи. Он помахал рукой и высунул энергию, подметая красную ткань. Под красной тканью был гроб.

Однако, когда Чжэнь Чжуанби увидел этот гроб, его выражение изменилось. Он подошел к высокой платформе на несколько шагов, а затем внимательно посмотрел на него. "Бронзовый гроб... водяной газ". Может, это что-то из русла реки? Я еще не открыл его, сэр. Ты осмеливаешься его вернуть? Все знают, что есть две части гроба, которые нельзя трогать. Одна - плавающий гроб, другая - саркофаг... особенно гроб. ""

Чжуан Фэйфэй хлопал ей в ладоши: "Заместитель директора Чжэнь очень хорошо разбирается в зрении". Эта штука действительно под водой, но она не от меня, а вышла снизу."

Она объяснила: "В предыдущие дни горы были затоплены, и я не знаю, откуда взялась вода. Она почти достигла нас в Иллюзии. Но, к счастью, в горах было много оврагов, поэтому вода отступала быстрее, чем раньше. Гроб был смыт водой, и некоторые люди увидели его и продали в Дом Чемпионов. ""

В нижнем голосе Гао Сандуо сказал Ан Лун: "Такой гроб не должен был быть тронут. Тем не менее, некоторые люди специализировались в этом бизнесе ради кражи сокровищ. Однако, даже те, кто специализировался на этом, не осмеливались бы прикасаться к плавающим гробам и к гробам. Относительно говоря, то, что обычно запечатывалось в плавучий гроб, не было слишком страшным. Этого было достаточно, чтобы парить в воздухе. Однако, чем глубже и глубже гроб был, тем он был опаснее. Вы видите, что это самый сильный бронзовый гроб, он

всё ещё хорошо запечатан, это означает, что сотни или даже тысячи лет вымачивания не могут уничтожить этот гроб. ""

"Гробы с глубокой, глубокой водой все равно будут иметь что-то, что их подавит." Должно быть, они были сметены горным потоком, поэтому бронзовый гроб был сметен. Если я не посмотрю, пойдем. ""

Когда Ань Чжэн увидел, что Гао Сандуо серьезен, он понял, что на самом деле волнуется. Большинство гробов были запечатаны свирепыми зверями. Как только оно активировалось, кровь текла в реки. А теперь там сидели древние охотники, и потом не с кем было сражаться. Гао был старым воином, поэтому он, естественно, не хотел сюда приезжать. Хотя Ань Чжэн интересовался весами, он интересовался бронзовым гробом. Тем не менее, его нынешней силы было недостаточно, и он также боялся, что он причинит неприятности Ду Шушу.

Он и Гао Сандуо как раз собирались встать, чтобы уйти, когда Гу Ман встал и пересек свою горбушку: "До того, как сегодняшний вопрос будет решен, никто не может уйти".

Гао объяснял Чжуан Фэйфэй, и его сразу возмутили слова Гу Мана: "В стране иллюзий, если я захочу уйти, никто не сможет меня остановить".

Гу Мань хотел сделать шаг, но Гу Цяньё взглянул на Энни и сказал: "Забудь, это всего лишь несколько трусов. Отпусти".

Гу Ман отступил и встал рядом с Гу Цяньёй.

Гао Сандуо извинился перед Чжуан Фэйфэем и вытащил Ань Чжэна и Ду Шоушоу к задней двери. Чжэнь Чжуанби вздрогнул позади него: "Хвост между ног, чтобы убежать".

Однако, прежде чем он смог закончить свои слова, сцена изменилась.

Прежде чем Чжэн смог добраться до двери, весы на полу внезапно взлетели вверх и выстрелил в его сторону. У всех было достаточно времени, чтобы кричать в тревоге, как весы достигли задней части Чжэн. Тем не менее, кровавая сцена не появилась. Со вспышкой фиолетового света, чешуя рыбы стала размером с ноготь, падая в руки Ань Чжэн. Хой посмотрел вниз и слегка нахмурился.

"Хочешь ограбить?!"

Гу Мань и Чжэнь Чжуанби кричали одновременно. Они оба хотели напасть.

Тем временем Чжуан Фэйфэй уставился на Ань Чжэна с видом шока.

Чжэн посмотрел на предмет в руке, и чешуйки превратились в маленький нефритовый кусочек, кристально чистый. Он перевернул руку и попытался выбросить ее, но чешуйки упали обратно на пол, и он все еще боролся с Ань Чжэном.

Сложное и странное выражение лица появилось в глазах Гу Цяньёй, когда она увидела это.

"Кто... кто ты, черт возьми?" спросила она.

Ань Чжэн покачал головой, положил чешую на стол, а затем накрыл ее куском чернил. "Кто я, не важно. Важно то, что меня не интересует ни этот предмет, ни слухи о вашем клане Древней Охоты."

Но потом он повернулся, и чешуя улетела с чернильного камня, улетев на его сторону. На этот раз чешуйки внезапно вошли в бронзовый колокол на шее Шань Йе, но он уже не мог появиться.

"Руки вверх!"

Гу Мань и Чжэнь Чжуанби одновременно бросились, с той же жестокостью, в которой они были. Даже у старейшины Лю, который казался доброжелательным человеком, был яростный взгляд в его глазах.

Гу Мань закричал: "Ваш Дом Пампасов неразумен, вы действительно позволяете людям что-то украсть! Хозяин, я думаю, мы должны забрать свои вещи и уйти. Мы можем поехать в "Делюкс Леста". Этот Иллюзорный мир не единственный в Доме Чемпионов. ""

В это время вернулись эксперты из Палаты общин, которые ушли раньше, и прошептали что-то в уши Чжуан Фэйфэю.

Чжуан Фейфей смеялся, как тысячелетний демон лисы. "Простите, но сейчас есть только один аукционный дом, который может разобраться с вами." Это уже в прошлом. Думаешь, это чудесно... Почему вдруг пропал большой аукционный дом? Говорят, что кровь течёт как река, и не осталось ни одного человека. ""

Чжуан Фейфей, который смеялся, нес убийственную ауру".

http://tl.rulate.ru/book/11864/892612